

ИРИНА ГРИН

Загадка
неприкаянной
души

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Грин, Ирина.

Г85 Загадка неприкаянной души / Ирина Грин. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-249776-6

В детективное агентство «Кайрос» обращается Алена Дубова и просит найти ее пропавшего мужа Кирилла. Сыщик Иван Рыбак не хочет браться за дело, ведь Алена — его бывшая жена. Сейчас Иван счастливо женат на коллеге Асе, и совсем скоро у них должна родиться девочка! Но все же Рыбак соглашается, и они с напарником, компьютерным гением Федором, едут в небольшой город Новоракитинск. Именно там Кирилл сошел с поезда и исчез, хотя изначально направлялся совсем в другое место.

В то же самое время в Новоракитинске была обнаружена мертвая девушка — она лежала на скамейке в городском парке, накрытая пальто Кирилла. А рядом в пруду обнаружили его пустой чемодан...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грин И., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-249776-6

Глава 1

Оттолкнуться левой рукой, одновременно толчок правой ногой, стопа перекатом с пятки на среднюю часть и затем на носок. При полном соприкосновении носка с поверхностью пятка начинает отрываться. Спина прямая, плечи расправлены... Раз-два-вдох, раз-два-три-выдох... Это только кажется, что скандинавская ходьба — штука простая. На самом деле в ней много нюансов. Чуть что — вместо улучшения здоровья можно получить травму или обострение артроза. А этого совсем не хочется. Наоборот, очень хочется быть сильным и здоровым. Особенно когда тебе перевалило за семьдесят и чертовски хочется пожить еще немного. Дождаться, когда правнуки окончат школу, крепко станут на ноги... Соседка говорила, что где-то за границей изобрели лекарство от старости. Проглотил таблетку — и готово, свеж и бодр как огурчик. И болезни куда-то пропали. Но, как говорится, на границу надейся, а сам... Вот и приходится хвататься за любую соломинку. Например, за палки для скандинавской ходьбы. Раз-два-вдох, раз-два-три-выдох... Темп, конечно, низковат, но как спешить, когда на улице минус три, дорожка хоть и посыпана песком, но поскользнуться можно запросто. Да и темно еще — как-никак начало седьмого. Днем, конечно, было бы сподручнее заниматься, да только времени совсем нет. Через час надо поднимать правнуков, а до этого быстренько сообразить им оладушки — по-новомодному, панкейки. Зятю Алексею — яичницу с беконом и зеленым луком, дочке Валюшке — овсянку с сухофруктами. Пока всех проводишь, помоешь посуду,

пора приниматься за обед. Супчик какой-нибудь сварганить, котлетки накрутить... За правнуками в школу сходишь, покормишь их, посуду помоешь, за уроки усадишь, глядишь — вечер. Зять с дочкой с работы возвращаются. Вроде и ничего особенного не делала, а ноги к вечеру отказываются держать. Уже не до прогулок. Остается раннее утро. Зато тут она сама себе хозяйка. Хочешь — идешь через парк, хочешь — вдоль дороги. По парку экологичнее, но спозаранку еще темновато. Ну и пусть. Главное, дорожки вполне различимы. А темнота — что ее бояться? Насильников разве что? Смешно. И денег при себе никогда нет. Да и не при себе тоже нет — карточка пенсионная у зятя. Он в выходные ездит в торговый центр и закупает продукты на неделю. Удобно, не надо сумки тяжелые тащить. Опять же коммуналку он оплачивает, телефон мобильный. Что надо в дом купить — только попроси. И не только в дом. Палки скандинавские захотела — тут же купил, слова против не сказал. Серебристые, красивые, удобные. «Вы, — говорит, — Мария Анатольевна, не стесняйтесь, что нужно, говорите». Хороший зять, душевный. Не скажешь же ему, что рано утром, когда она выходит из парка, ей очень хочется купить стаканчик кофе в круглосуточном киоске. Мальчик-бариста симпатичный, вежливый такой, глаза улыбочивые и добрые-добрые. Она почему-то про себя зовет его Айзеком. Увидит он ее и вежливо так раскланивается: «Здравствуйте». Пару раз предлагал кофе... Только стыдно без денег...

Ей вдруг показалось, что в парке она не одна, рядом, совсем близко, так, что слышно дыхание, кто-то есть. Мария Анатольевна считала, что ничего не боится, но ей вдруг сделалось страшно. Несмотря на мороз, бросило в пот. Остановилась, прислушалась. Нет, показалось. Что это? Первые звоночки? Вот так и приходит параноя — тихими, беззвучными шагами. Подкрадется и уложит на обе лопатки. И уже не пойдешь в одиночестве на прогулку. Страшно. А эти утренние прогулки как глоток свежего воздуха после тесной квартиры, где постоянно дым стоит

коромыслом и даже в туалете не удается остаться наедине с самой собою. Нет, нельзя поддаваться панике. Надо действовать.

— Алексей! — крикнула Мария Анатольевна. — Иди сюда!

Ясное дело, никакого Алексея поблизости не имелось, но тот, кто дышал где-то совсем рядом, этого не знал. Снег захрустел под чьими-то тяжелыми ногами, минутой позже хлопнула дверца автомобиля. Свет фар на мгновение выхватил из темноты снежные шапки на деревьях и медленно удаляющийся темный автомобиль. Еще минута, и в парке снова воцарилась тишина.

— Фух, — выдохнула Мария Анатольевна, сдувая пот со лба, и медленно зашагала дальше.

Она дошла до Ведьмина озера. Ведьмина, потому что раньше, когда город был еще совсем маленьким, здесь шумел лес, разрезанный на две части глубоким оврагом, по дну которого змеилась безымянная речка. Говорят, за оврагом с незапамятных времен жила ведьма из друидов, которая могла взглядом убить человека, а могла сделать его счастливым. Лес хранил ведьму, кормил, одевал, а она защищала его от огня и недобрых людей. Врут, наверное, потому что, когда в девяностые сюда пришли застройщики, лес в одночасье сторел, а ведьма никак на это не отреагировала, не приняла мер для его защиты, не испепелила взглядом обидчика. Овраг кое-как засыпали, завалили мусором, а в центре образовалось озеро. Говорят, ведьма, не в силах пережить гибель зеленого друга, бросилась в него. Тело так и не нашли. Говорят, ведьма до сих пор жива, а потому озеро даже в самые сильные морозы не замерзает, ведьма отогревает его своим дыханием. Ученые, правда, пишут, будто на дне его бьют то ли ключи, то ли геотермальные источники наподобие тех, что на Камчатке. Мария Анатольевна считает, что это чистой воды профанация. Ну где Камчатка, а где Новоракитинск?

Со временем территорию вокруг озера благоустроили. Подсыпали грунта, посадили деревья, разбили клумбы,

и получилось что-то вроде набережной с широкими ступенями, ведущими к воде, и лавочками с удобными спинками. Летом здесь красиво, зелено. Молодежь разных лет (с высоты ее возраста все, кто был хоть на пару лет моложе, казались юными) катается на лодочках. Как-то одна девушка лет сорока, сидя на носу лодочки, уронила в Ведьмино озеро сумочку. Крику было... Сумочка якобы больших денег стоила. Может, и правда больших, потому что не поскупилась даже на водолазов. Не нашли. Видно, ведьма теперь щеголяет с этим ридикюлем. В озере еще уточки плавают, яркие такие. Детишки играют, тоже яркие. Когда Валюшка была маленькой, таких одежек было не достать. А сейчас — пожалуйста, чего только нет. Были бы деньги. На лавочках мамочки сидят, разговаривают. У нее даже была любимая лавочка — ближе всех к воде. Когда не так холодно, можно сесть, передохнуть перед тем, как двинуться в обратный путь. Но сегодня такой мороз, что не посидишь — примерзнешь. Она сделала еще несколько шагов и увидела, что, даже если бы произошло чудо и резко потеплело, посидеть не судьба — на лавочке, на ее любимой лавочке, лежал какой-то длинный сверток. Еще пара шагов, и стало ясно — никакой это не сверток, а человек в длинном черном пальто, таком длинном, что полностью закрывает ноги. Лежит ничком, лица не видать, пальто не надето, а просто накинута вроде одеяла, так, что даже голову накрывает и свисает со скамейки длинным крылом почти до пола. Алкаш? Непохоже. Пальто — издалека видно — кашемировое, из дорогих. Карман красиво отстрочен, а из кармана торчит уголок плотной бумаги. Открытка? Визитка? Флаер из магазина?

— Эй! Вставай! Замерзнешь! — сказала Мария Анатольевна. Не очень громко сказала — вдруг человек окажется агрессивным, а она со своей скоростью даже убежать не сможет. Незнакомец и ухом не повел. Впрочем, может, и повел, но из-за пальто, скрывающего голову, это движение осталось незамеченным. Кто-то бы другой, может, вернулся и ушел, но не Мария Анатольевна.

— Вставай, кому говорю, — сказала она чуть громче и строже и ткнула в пальто палкой.

Ощущение было практически такое, как если бы накопчик уперся в асфальт.

— Ты что, замерз? — пробормотала Мария Анатольевна. — Совсем замерз?

По закону жанра после этих слов она должна была заорать что есть мочи и понестись сломя голову, продолжая вопить. Но иногда возраст дает право не поступать в соответствии с законами, а потому Мария Анатольевна лишь прикусила губу, а затем стащила с руки перчатку, достала телефон и набрала 112.

— Оставайтесь, пожалуйста, на месте, — попросила оператор. — Наряд уже выехал. И проследите, чтобы к телу никто не прикасался.

Легко сказать — оставайтесь на месте. А если холодно? Да и время поджигает. Сейчас бы кофе... Хорошо вот так лежать на лавочке и не думать ни о панкейках для правнуков, ни об овсянке для дочери, ни о яичнице для зятя. Кофе бы сейчас, хотя бы пару глотков. И тогда бы она позвонила Валушке и рассказала о замерзшем теле на скамейке и о том, что кормежка сегодня на ее плечах. Вот только где взять денег. А что, если?... Взгляд упал на карман, из которого торчал белый уголок бумаги. Карман, как на грех, слегка оттопыривался, вводя в искушение. Нет, нельзя! Никак нельзя... Нельзя? А собственно, почему? Ладно бы был пьяный или без сознания. Так ведь мертвый! Совсем! Окончательно и бесповоротно. Ему, труп, уже все равно ничего не нужно, а мне только пару сотен... Двести рублей на чашку горячего кофе, чтобы дожидаться наряда, не околевав при этом... Откуда-то из глубин совершенно атеистического сознания всплыли отрывки молитвы из детства: «Не введи нас во искушение... Избави от лукавого...»

А он, лукавый, уходить не хотел, сидел где-то неподалеку и кривлялся. Говорят же, лучше сделать и пожалеть, чем жалеть о несделанном... Может, о несделанном и жалеть придется недолго — замерзнешь напрочь...

— Извини, друг... — Скандинавская палка потянулась к карману. — Это не я, — сама себя успокаивала Мария Анатольевна. — Это она. Палка...

От неловкого движения бумажка вылетела и тут же была подхвачена чересчур резвым ветерком.

— Стоять! — скомандовала Мария Анатольевна. Куда там! Еще мгновение — и таинственный листок унесет ветром вместе со всем его содержимым. А ведь она обещала диспетчеру ничего не трогать. Обещала? Нет, вовсе нет. Та просто попросила не прикасаться к телу. Бумажка — это не тело, и все-таки как-то неудобно получается...

Мария Анатольевна все еще рассуждала, а тело ее, которое она порой — что греха таить — считала дряхлым и немощным, отреагировало нужным образом. Резкое движение руки, которому позавидовали бы все три мушкетера и примкнувший к ним д'Артаньян, и наконецник палки пришили беглеца к стылой земле.

— А ну-ка, ну-ка, — Мария Анатольевна наклонилась и подняла белую глянцевою картонку — что-то вроде визитки, но совершенно чистую, если не считать цифры «семь», написанной синей шариковой ручкой.

— И все? — Мария Анатольевна разочарованно пожевала губами. — Негусто...

Вдалеке раздался звук сирены, и Мария Анатольевна поспешила вернуть карточку на место.

Над озером разгорался рассвет. Когда тебе за семьдесят, нельзя упускать возможности полюбоваться восходом солнца. Ведь, перефразируя слова Паровозика из когда-то нежно любимого Валюшкой мультика, каждый рассвет — единственный в жизни. И у некоторых, вроде того, что лежит на скамейке, накрытый с головой дорогим пальто, он уже не случится никогда.

Глава 2

Табличка с надписью «Детективно-консалтинговое агентство «Кайрос» горела в скупых лучах февральского солнца, словно пять минут тому назад отполированная. Алена припарковалась на небольшом пятачке возле этого самого агентства и никак не могла решиться выйти из машины. Она сама не понимала причину своей нерешительности. Может быть, ее смущало отсутствие машин сотрудников? Вполне вероятно, что они предпочитают общественный транспорт. Но Иван ни за что не променяет свой обожаемый древний «Форд Фокус» на автобус, пусть даже только что сошедший с конвейера. Лучше будет стоять в пробке и на чем свет ругать всех и вся: «чайников», которые купили права в интернете и устраивают аварии на ровном месте, и неправильную инфраструктуру дорог, и автомобили с «мигалками» и «крякалками», и понатыканные как попало светофоры... Как же ее это когда-то раздражало. Казалось бы, не нравится — иди пешком. Так нет же...

Может, он еще не пришел на работу? А может, вообще не придет? В офисе явно кто-то есть — сквозь жалюзи пробивается свет. Что толку сидеть и гадать? Надо идти. К тому же двигатель остывает, и в машине становится холодно. Алена нажала на ручку, и тут к двери подбежала женщина в сером пуховике с надвинутым на голову капюшоном и такой объемной сумкой, что в ней без труда можно было бы разместить содержимое тележки из супермаркета и еще осталось бы место для небольшой косметички и мобильного телефона. Алена где-то читала, что чем больше у женщины сумка, тем меньше у нее уверенности в себе. Сама

она ходила с маленькой сумочкой кросс-боди на широком ремешке, а все, что может невзначай понадобится, возила в багажнике.

Женщина уверенно толкнула дверь и скрылась за ней, из чего Алена сделала вывод, что она является сотрудницей «Кайроса» — посетитель наверняка бы замешкался перед дверью, как сделала это она сама. Хотя не факт.

Алена снова попыталась выйти, но тут рядом с ней остановилось такси. Причем так близко, что водительская дверь оказалась заблокированной. Пришлось ждать, пока из машины выйдет женщина в длинном мешковатом пальто. Выходила она ну очень медленно, Алене даже захотелось поторопить ее, но стоило женщине выползти, как причина ее неспешности стала понятна — незнакомка была беременна. Точнее, если можно так выразиться, очень беременна. Ясно, что это не сотрудница, а сумасшедшая клиентка, представительница микробизнеса, которая будет тащить его до самых родов. А как иначе — стоит на минутку отпустить вожжи, и бизнес накроется медным тазом. Подтверждением этой гипотезы служила маленькая сумочка женщины, меховой мешочек с кожаными завязочками. Сильно самонадеянная, однако, барышня. Алена, когда была в таком состоянии, везде таскала с собой торбу с документами. Нахлынули воспоминания о беременности, о родах, и, конечно же, о Кирилле...

Такси уехало, беременная, важно переваливаясь, словно утка, скрылась за дверью с сияющей табличкой. Похоже, Алена со своей идиотской нерешительностью опоздала и теперь будет сидеть в очереди. Интересно, предлагают они клиентам кофе?

Кофе в «Кайросе» предлагали — восхитительный запах зашекотал ноздри, стоило Алене переступить порог под малиновый звон висящего над дверью колокольчика.

Обе женщины — та, что с сумкой, и беременная — уже сняли верхнюю одежду и вручили ее мужчине в идеально сидящем темно-сером костюме, судя по всему — боссу. Очень, кстати, симпатичному, кареглазому, похожему

на Гэбриела Махта из сериала «Форс-мажоры», только без присущей тому нарочитой небрежности в причёске, с отличной стрижкой и идеально выбритым, гладким лицом.

У женщины с сумкой — кстати, сумку она уже положила на стол (у того, кажется, даже столешница прогнулась от тяжести) — стрижка тоже была приличной — каре почти до плеч до такой степени идеальное, не иначе как заламинированное, волосок к волоску, — что просто руки чесались пойти и эту идеальность нарушить. И костюм не подкачал — чувствуется, что не на рынке куплен. Вот только унылый серый цвет делал его хозяйку похожей на героиню фильма «Служебный роман». Неужели начальство блюдет дресс-код и требует, чтобы сотрудники выглядели такими мымрами? Может, у красавчика Махта ревнивая жена? Наряд беременной не выдерживал никакой критики: платье — не платье, свитер — не свитер. Что-то огромное и бесформенное, похоже, ручной вязки. И как можно в таком ходить? Ведь сейчас для женщин в положении можно подобрать столько интересных аутфитов. Было бы желание.

— Здравствуйте, — поприветствовал начальник Алену.

— Здравствуйте, — отозвалась она, — мне нужен Рыбак Иван Станиславович.

— Он вышел буквально на минуту, сейчас подойдет. Вот его стол, присаживайтесь, пожалуйста. Могу я вам чем-нибудь помочь?

Алена помотала головой.

— Кофе? Чай?

— Кофе, пожалуйста. — Алена расстегнула норковый полушубок с короткими — до локтя — рукавами и села на стул рядом со столом Рыбака.

— Молоко, сахар? — продолжал проявлять вежливость начальник.

— Черный. — Алена улыбнулась своей фирменной улыбкой, и тут колокольчик над дверью снова зазвонил, причем как это ни странно, звон был совершенно другой,

нежели тот, которым он приветствовал Алену, и в помещение ввалился Иван.

— Алена? — от удивления он застыл на пороге. — Какими судьбами?

— Ваня, Ванечка. — Она вскочила, бросилась к нему, обвила руками и уткнулась носом в плохо выбритую щеку. Туалетную воду Рыбак так и не сменил. Цитрус и можжевельник, извечная классика.

— Ну ты чего? — смутился он, осторожно высвобождаясь из ее объятий.

Краем глаза Алена увидела, как обе женщины — беременная и мымра в сером костюме — с подозрением уставились на нее.

Один начальник не смутился.

— Ты, может, представишь нам свою гостью? — предложил он.

— Алена Дубова, — промямлил Рыбак, и Алена поспешила прийти ему на помощь:

— Я его жена!

— Бывшая, — выдавил из себя Рыбак, переменившись в лице.

— Бывших жен, как и ментов, не бывает, — парировала Алена.

Иван нервно потерял мочку уха, и Алена увидела на безымянном пальце его правой руки кольцо, такое же сияющее, как табличка на входной двери. И только тут до нее дошло, что безобразная одежда на беременной — это свитер из альпака, который они с Рыбаком купили во время путешествия по Кавказу. К гадалке не ходи, ребеночек — Рыбака. Надо же было так влипнуть! Женщина в сером костюме нахмурилась, а у беременной подозрительно заблестели глаза — того и гляди заплачет. Один лишь красавчик-начальник ухом не повел — поставил на Ванькин стол чашку.

— Ваш кофе. — Сама любезность.

— Это, как вы поняли, моя бывшая жена, Алена Дубова. Или не Дубова? — Серые Ванькины глаза уставились

на нее. Единственное, что в нем хорошего, — это глаза. Ну, может, фигура. Высокий, спортивный, подтянутый. Все остальное — так себе. Ни инициативы, ни перспектив.

— Дубова, — подтвердила Алена. — Ты же помнишь, я не люблю менять фамилию.

— Помню, — согласился Иван. — Не захотела стать рыбачкой.

— Да при чем тут... — Она начала было оправдываться, но Рыбак вернулся к церемонии представления.

— Это, — тут он указал на мыру в сером, — наш генеральный директор, Кристина Сергеевна.

— Очень приятно, — пробормотала Алена, хотя приятно ей вовсе не было. Она считала себя отличным физиономистом, и вдруг такая непростительная ошибка.

— Заместитель генерального директора Тимур Михайлович. — Красавчик в костюме коротко, по-военному кивнул. — А это, как ты, наверное, уже догадалась, моя жена. Настоящая. Ася. Анастасия.

Он подошел к беременной, обнял ее за плечи и нежно поцеловал в макушку.

Надо же, Анастасия! Чтобы скрыть досаду, Алена глотнула кофе, оказавшийся неожиданно именно таким, какой она любила, — в меру крепким, с мягким вкусом, легкой кислинкой и насыщенным ароматом, о чем она поспешила уведомить Тимура Михайловича. Тот поблагодарил коротким кивком.

— У тебя какие-то проблемы? — спросил Рыбак.

Алена только собралась ответить, но тут колокольчик у двери взорвался радостным звоном, и в помещение ворвался молодой человек в ярко-желтой куртке и черной вязаной шапочке.

— Здравс-с-те, Кристина Сергеевна! — затараторил он и стащил шапочку. Непослушные вихры прыснули во все стороны. — Ваши любимые, с холодцом и хреном! Пришлось бежать аж на Пушкинскую! Тут рядом нигде не было! — Тут он заметил Алену и повторил: — Здравс-с-те.

— Привет, Федор, — сказал Рыбак и пояснил: — Это Федор, наш компьютерный гений.

— Гений? — переспросила Алена.

— Ага, — подтвердил тот и, подойдя к свободному столу, плюхнул рюкзак на стол, выдвинул один из ящиков и, словно фокусник из шляпы, принялся выгружать туда снеки в шуршащих ярких упаковках. Было их так много, словно это не городской баульчик, а здоровенный туристический рюкзак литров на сто пятьдесят, да еще и с расширением. У Кирилла был такой. Для дальних экспедиций. Но в последнюю он поехал с чемоданом. Тоже большим...

— Федор! — Брови Кристины сошлись к переносице.

Рюкзак отправился под стол, а компьютерный гений уселся за стол и положил руку на руку, словно первоклассник на своем первом в жизни уроке. И глаза у него при этом сделались такими безмятежными, что обладатель их казался сущим ангелом. Если бы не пряди волос, напоминавшие рожки.

— Так что у тебя стряслось? — В голосе Рыбака явно слышались нетерпеливые нотки.

— Муж, — сказала Алена. Горло вдруг перехватило отчаяние, и следующие слова она уже выдавливала из себя, словно засохшую зубную пасту из тюбика. — У меня пропал муж, Герасимов Кирилл Романович, и я очень надеюсь, что ты сможешь мне его найти. Вы можете. — И она посмотрела на Молчанова.

Иван вспомнил, как однажды в городском парке встретил Алену с мужем и маленьким сынишкой. Она тогда не заметила его, а может, сделала вид, что не заметила, а Рыбак хорошо рассмотрел своего заместителя в сердце бывшей жены. Мелкий, невзрачный, таких Иван про себя именовал штафирками. Хотя, может быть, он тогда еще не совсем отошел от внезапного решения Алены расстаться, чтобы быть в полной мере объективным.

— Подожди, — сказал он, — а почему к нам? Ты к отцу не пробовала обращаться?

В бытность Ивана капитаном полиции, тогда еще милиции, полковник Дубов был его непосредственным начальником.

— Отец уже три года пенсионер... Конечно, он в курсе. Но...

— Но? — повторил Рыбак, видя, что бывшая супруга зависла.

— Он считает, что мы просто поссорились и Кирилл ушел.

— А вы не ссорились?

— Ну, конечно, всякое бывало... — Алена снова зависла.

— Может, вы предпочитаете поговорить без свидетелей? — предложила Кристина. — У нас есть переговорная, там вам никто не помешает.

— Нет, что вы, — Алена решительно потрясла головой, — никаких секретов.

— Ты подавала заявление в полицию? — поинтересовался Иван.

— Ну разумеется, мог бы и не спрашивать, — фыркнула Алена.

— И? Что они сказали?

— Завели розыскное дело, пообщались с отцом, соседями.

— Что-то нашли?

— Да они особо не искали. То есть искали, но не старались. Я бы хотела, чтобы ваша фирма помогла найти Кирилла. Отец говорил, вы оказываете такие услуги. Да ведь?

Что-то недосказанное было в ее взгляде, устремленном на Кристину.

— Да, — неуверенно подтвердила генеральный директор «Кайроса», — оказываем.

— Значит, можете?

В офисе «Кайроса» повисла тягостная пауза.

Конечно же, нужно было соглашаться. Хотя фирма называлась детективно-консалтинговым агентством, стабильный доход обеспечивал именно консалтинг. Детективная

деятельность выражалась в проводимых по договоренности с клиентами рейдах тайных покупателей. Во время этих рейдов Иван с Асей посещали объекты заказчиков — магазины, кафе, рестораны, салоны красоты — и оценивали качество обслуживания. Казалось бы, непыльная, а порой даже приятная работа — ну кому, скажите, не захочется бесплатно посетить спа-салон. Ан нет. По результатам рейдов администрация делала оргвыводы, и порой кто-то оставался без премии, а порой и на улице. И это обстоятельство до такой степени удручало Асю, обладательницу сверхтонкой душевной организации, что частенько она возвращалась из очередного рейда в офис в крайне угнетенном состоянии. Казалось бы, в чем проблема? Доля доходов от этой так называемой детективной деятельности была невелика, и отказ от нее не оказал бы значительного влияния на общий финансовый результат «Кайроса». Асе спокойно можно было бы поручить бумажную работу, которая при желании всегда найдется. Но тогда возникала проблема с Иваном. У Кристины душа болела при виде здорового, крепкого мужчины, который полдня проводит в сражениях с виртуальным противником в компьютере.

В конце прошлого года Иван с Асей отправились в Крым, где по заданию клиента «Кайроса» Глеба Ермолаева искали пропавшего обитателя частного дома престарелых¹. Чтобы не срывать график тайнопокупательских рейдов, Кристина привлекла на временной основе супругов Михайловых, Елену и Александра. В отличие от Аси для них эта работа не требовала особых душевных затрат, недельный график они успевали выполнить за два дня. Клиентов качество работы устраивало, и потому, как это зачастую бывает, временное трудоустройство грозило превратиться в постоянное. К тому же Асе до родов оставалось всего ничего, а значит, о привлечении ее к рейдам не могло быть и речи. И если у Аси вот-вот хлопот должно было прибавиться, Иван оставался не у дел.

¹ Читайте об этом в романе Ирины Грин «Башня ветров».

Кристина уже подумывала было о поиске клиентов с помощью рекламы. До сих пор «Кайрос» в ней не нуждался — клиенты приходили по рекомендациям сарафанного радио. Причем клиенты отборные, денежные. Объявление о детективных услугах даже в самой уважаемой газете могло в разы увеличить количество приходящих людей, которых некому встречать, поступающих звонков, на которые некому отвечать — ведь секретаря в «Кайросе» нет, — машин на крошечном пятачке у офиса. Получается, нужно либо отселять Рыбака, либо всем переезжать в новый офис. Бросать ставшие родными стены не хотелось, а значит...

Значит, надо соглашаться на любую детективную деятельность. Вот только Алена эта Кристине положительно не нравилась. Эта ее шубейка с короткими рукавами и длинными кожаными перчатками, которые она не потрудилась снять даже для того, чтобы выпить кофе, оценивающий взгляд, вызывающего вида сумочка через плечо. А главное — фраза насчет бывших жен плюс поцелуй. Каково было Асе это слушать? А вдруг, если мужа отыскать не удастся, потенциальная заказчица решит вернуть Рыбака?

Все-таки теория насчет взаимосвязи размера сумки и уверенности в себе ее хозяйки — вещь абсолютно справедливая, думала Алена, почти физически ощущая сомнения гендиректорши «Кайроса». Внезапно в голову ей пришло совершенно другое объяснение причины столь длительных раздумий. Вероятно, мымра думает, что я хочу воспользоваться их услугами на шару! От этой мысли щекам сделалось горячо-горячо. Как давно Алену не посещало это чувство унижения, которое родилось и обосновалось в ее душе еще в начальной школе. Отец, честный милиционер, и мать — бухгалтер на заводе. Причем не главбух, не тот, в чьих руках финансы всего предприятия, а совершенно рядовой, можно даже сказать, заурядный. Новое платье — событие, стрелка на колготках — трагедия. А одноклассницы чуть не каждый день щеголяют в обновках, это притом что школьную форму никто не отменял. Она чувствовала себя Золушкой, несчастной и всеми презираемой.

Но если у Золушки имелась крестная, Алене благодаря атеистическим взглядам родителей рассчитывать было не на кого. Она была одна на всем белом свете, и иногда это одиночество ощущалось так остро, что хотелось разом покончить со своим безрадостным существованием. Но у нее не хватало духа.

— Может, вы сомневаетесь в моей платежеспособности? — Алена дернула бегунок сумки и извлекла из нее прозрачный зип-пакетик, в котором лежала монета, цветом и размерами напоминающая современные десять рублей. — Вот.

В то же мгновение рядом с ней материализовался компьютерный гений Федор Лебедев. Совершенно магическим образом — только что он ерзал в своем офисном кресле, очевидно сгорая от желания приступить к поеданию припасов из бездонного рюкзака, а буквально секунду спустя его ловкая рука выхватила пакетик из Алениных рук и сунула его в какую-то небольшую коробочку на своем столе. После этого Федор с разбега плюхнулся в кресло и забарабанил по клавиатуре. Интересно, как часто приходится ее менять после такой агрессивной эксплуатации?

— Пять рублей тысяча девятьсот седьмого года, — вынес он свой вердикт через каких-то пару минут. — Золото девятисотой пробы. Настоящая?

— Стоимость на мировых нумизматических аукционах до ста пятидесяти тысяч долларов, — проигнорировав глупый вопрос, сказала Алена.

— Откуда дровишки? — усмехнувшись, поинтересовался Иван.

— Кирилл коллекционировал.

По лицу гендиректорши Алена поняла, что дала маху. Рановато она распоряжается имуществом мужа. Вдруг Кирилл, будучи найденным, не одобрит подобное поведение. И следующая фраза Кристины эту мысль косвенно подтвердила.

— Извините, — твердо сказала она, — мы работаем исключительно по безналичному расчету.

— То есть, я правильно понимаю, вы отказываетесь? — уточнила Алена, в упор глядя на Тимура.

— Мне кажется, — раздался откуда-то сбоку неуверенный голос, — мы должны... нет, просто обязаны помочь!

Алена обернулась. Ася в нелепом свитере из альпака, больше смахивавшем на платье, с красными пятнами на щеках стояла, подпирая руками поясницу, и смотрела на нее с таким сочувствием и решительностью, что ей на мгновение стало не по себе. Теория насчет размера сумочек опять подтверждалась. Новая Ванькина жена со своей детсадовской котомкой гораздо более решительная, чем гендиректорша с необъятным ридикулем. Алена перевела взгляд на Кристину:

— Ну так как?

— Хорошо. — Она тряхнула идеальным каре — при этом ни один волосок не покинул свое место — и твердо заявила: — Давайте пройдем в переговорную, и вы расскажете обо всем по порядку.

Глава 3

Алена думала, что сейчас вся компания переместится в соседнюю комнату, и заранее недоумевала — зачем? Здесь вполне уютно, пахнет кофе, и Рыбак рядом. Протяни руку, и коснешься. Какой же она была душой, когда ушла от него. А ведь отец советовал не рубить сплеча, подождать. Ну и что, говорил, мол, рохля. Мужчина в женских руках все равно что пластилин. Лепи из него, что твоей душе заблагорассудится. Она тогда критически хмыкнула:

— То-то у мамы из тебя не получилось ничего слепить.

— Я — другое дело, — отозвался он. — Я уже был состоявшимся человеком. А Иван — он мягкий и податливый. К тому же любит тебя.

— Любит, — согласилась Алена. Против этого не поспоришь. Вот только ей, как матери, тоже хотелось состоявшегося. Только с деньгами. И нашла ведь. Конечно, Рыбак по сравнению с Кириллом смотрелся более презентабельно. У Ваньки что рост, что телосложение, что глаза — светло-серые, когда он улыбался, и стальные, когда злился, — все здорово. У Кирилла же, по выражению Ленки, школьной подружки, ни кожи, ни рожи.

Зато были деньги. А еще щедрость. Чего-чего, а жлобства за Киром — так она называла мужа, как персидского царя из далекой древности, — никогда не наблюдалось. Впрочем, Рыбак тоже не был жлобом, только масштабы у них с Киром были разные. Если Ванька после свадьбы повез ее на турбазу под Санкт-Петербургом, то с Киром они отправились в Париж. Положа руку на сердце, турбаза ей понравилась больше. Погода, несмотря на лето,